

Православный

ДЕКАБРЬ 2020

ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия



Содержание

3 Введение во храм Пресвятой
Богородицы

4 Знамение Пресвятой
Богородицы

6 Закон Божий с протоиереем
Андреем Ткачёвым

9 Легко ли быть настоящим
христианином

11 Скаутская жизнь

13 Годовое собрание прихода

14 Памяти о. Дмитрия
Смирнова

18 Столетие Русского Исхода

21 Как отец Евгений
с бывшим начальником
поспорил

25 «Смотри, смотри!
Господь мне воздал
десятикратно!»

27 Он услышал
голос, который сказал:
«Встань, мы горим!»

29 Преподобный Феодор
Студит



Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии – один из великих православных праздников. Он установлен в честь приведения в Иерусалимский храм будущей Матери Господа Иисуса Христа. Это второй двенадцатый богородичный праздник церковного года. И это своего рода введение в зиму, введение в Рождественский пост, введение в предпраздничные, предрождественские дни.

Потому что именно в это торжество, как мы слышим на вечерней службе, впервые звучат рождественские песнопения «Христос рождается, славите...» отголоском будущего праздника, к которому мы все готовимся, – Рождества Христова.

Чистое Дитя, чистая Дева была уже с рождения посвящена Богу. Такой обет дали Её праведные родители Иоаким и Анна, молясь о разрешении неплодства. Спустя три года после Рождества Богородицы они привели дочь к стенам Храма. Согласно Священному Преданию, Мария с Божией помощью легко поднялась по высоким крутым ступеням наверх, где Её уже ждал первосвященник, чтобы благословить.

Как отмечает епископ Василий (Родзянко), «неслучайно первосвященник оказался Её собственным ближайшим родственником (на тот год первосвященником был Захария, который был отцом Иоанна Крестителя, а Иоанн Креститель был ближайший родственник Её божественного Сына – Иисуса Христа). Вот как эта святая семья принесла спасение роду человеческому. И это тоже неслучайно, потому что Господь Христос Спаситель именно семью поставил в основу спасения большой семьи человеческой, которую он именовал – Церковью».

От нас сокрыты многие подробности земной жизни Пресвятой Богородицы от младенчества до вознесения на небо. Прикровенна была и Её жизнь в Иерусалимском храме. Знаем только, что Мария постоянно молилась и читала Священное Писание, прилежно занималась рукоделием, а главное – возрастала в любви к Богу. «Если бы кто спросил меня, – говорил



блаженный Иероним, – как проводила время юности Пресвятая Дева, – я ответил бы: то известно Самому Богу и Архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Её».

Разлучившись с родителями, Дева Мария со временем смогла стать всем нам Матерью. Обращённые к Пречистой песнопения именуют Её и Заступницей, и Покровительницей, и Утешительницей, и Ходатаицей. Её иконы называются: «Неувядаемый Цвет», «Неупиваемая Чаша», «Живоносный Источник», «Споручница грешных», «Гора нерукосечная», «Благодатное Небо», «Неопалимая Купина», «Нечаянная Радость»... Одно только перечисление названий уже звучит как прекрасный гимн нашего народа в честь его Покровительницы. Все земные и Небесные Силы славят Ту, Которая объединяет всё земное и небесное и Сама стала «новым творением» и «освящённой церковью».

«С первых Своих шагов, напутствуемая матерью и отцом, наставляемая Ангелом, Она вступает в те глубины молитвы, безмолвия,

благоговения, любви, созерцания, чистоты, которые составляют подлинное Святое Святых. И разве удивительно после этого, что мы этот день празднуем как начало спасения: первая из всех тварей Пресвятая Дева вступает в эти непроходимые, неприступные глубины, вступает в то общение с Богом, которое будет расти и расти, незапятнанно, незатемненно, неоскверненно в течение всей Её жизни, до момента, когда, как пишет один из западных писателей, Она сможет, в ответ на Божий призыв, произнести Божие имя всем умом, всем сердцем, всей волей, всей плотью Своей и, вместе с Духом Святым, родить воплощённое Божие Слово.

Да, в день этого праздника действительно совершается для нас явление этого дивного события, начало этого возрастания, но также даётся нам и образ того, к чему мы призваны, куда нас зовёт Господь: во Святое Святых.

Да – мы осквернены; да – наши умы отуманены; да – наши сердца нечисты; да – наша жизнь порочна, недостойна Бога. Но всем доступно покаяние, которое может очистить нас и в уме, и в плоти, и в сердце, выправить нашу волю, всю жизнь нашу сделать правой, так чтобы и мы могли войти во Свята Святых».

Митрополит Антоний Сурожский

«Что такое Введение? Введение – это вход Пресвятой Богородицы. Её ввели во храм в трёхлетнем возрасте – это имело

совершенно особое значение – для того, чтобы она смогла действительно хорошо подготовиться к тому великому служению, к которому призвал её Господь. Церковь Христова была сотворена в раю, ещё до (как говорит Климент Римский) солнца и луны наших. Вот почему это дитя чистое было введено первосвященником Захарией прямо в святое святых, то есть – в главную святыню Ветхозаветного Храма. И с этого началось превращение этого Ветхозаветного Храма в Новый Завет. Это был момент, когда святое святых стало постепенно превращаться в святое святых, которое существует теперь в каждом православном христианском храме, и о котором на каждой литургии произносятся подобные этому слова – «Святая Святых».

Святыня эта величайшая, рай на земле снова восстановлен, и мы воздвигнуты снова на небо Божье. И это дитя знаменовало этот переход из одного Святое Святых в другое, из Ветхозаветного в Новозаветное.

Будем же стараться и мы с вами идти этим святым путём в борьбе со всякими искушениями, так, чтобы Господь дал нам возможность приблизиться хоть немножко к Той, которая в Сегодняшний день совершила этот символический переход из Ветхого Завета в Новый, для нас с вами».

Епископ Василий (Родзянко)

Источник: <http://soborbrest.by/public/misionerskij-listok/14-missionerskij-listok/108-vvedenie-vo-khram-presvyatoj-bogoroditsy.html>

Знамение Пресвятой Богородицы

10 декабря (27 ноября по старому стилю) Русская Православная Церковь отмечает праздник «[Чествование] иконы Божией Матери, именуемой “Знамение”. Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде Великом в 1170 году»

Икона изображает Пресвятую Богородицу, молитвенно поднимающую Свои руки: на груди Её, на фоне круглого щита, – благословляющий Божественный Младенец. Богоматерь изображена в полный рост (стоящей) или по пояс. Такое изображение относится к числу самых первых иконописных образов Пресвятой Богородицы – он обозначается

латинским термином Оранта, Молящаяся – и олицетворяет Заступницу мира (в этом первом значении термин «Знамение», вероятно, связан с известным мессианским пророчеством, Ис.7:14). Иконы данного типа появились впервые на Руси в XI–XII вв. У нас эту икону стали считать заступницей от врагов, и это связано с прославлением чудотворной



новгородской иконы в 1170 г. В связи с этим и возникло название «Знамение» в значении «знак милости со стороны Божией Матери».

Согласно рассказам летописей, в тот год соединённые силы удельных князей, владимиристо-суздальцев, возглавляемые сыном Андрея Боголюбского, осадили Великий Новгород. Дни и ночи молились новгородцы Господу, умоляя не оставить их в беде. На третью ночь архиепископу Иоанну был дивный голос, повелевающий взять из церкви Преображения образ Богородицы и вынести его на городскую стену. Во время перенесения иконы одна из стрел противника вонзилась в иконописный лик, и из глаз Богородицы потекли слезы. После такого Божественного знамения на врагов напал ужас, и они стали побивать друг друга. Вступив в бой, ободрённые новгородцы победили.

Если быть исторически точным, то следует отметить, что само чудесное избавление новгородцев от врагов произошло 25 февраля, в среду второй недели Великого поста. Церковная же дата, 27 ноября юлианского календаря, возникла, как предполагают историки, потому что, во-первых, праздновать такое событие в дни Великого поста неудобно; а, во-вторых, потому что в этот день, вероятно, праздновал свои именины тогдашний новгородский посадник Якун (в крещении Иаков). Действительно, 27 ноября Церковь чтит память великомученика Иакова Персиянина (421 г.).

Таким образом, праздник установлен в память одного из эпизодов кровавой и братоубийственной междоусобицы в раздробленной Киевской Руси, когда один «православный» князь шёл на другого, и каждый из них призывал себе в помощь Христа и Богородицу! (Если защищающиеся ещё могли быть оправданы, то нападавшие подобными молитвенными призывами явно кощунствовали.) Эти постоянные распри ослабляли страну и были на руку врагам Руси, поочередно разбивавшим войска неразумных князей-полуязычников, не желавших поступиться местническими амбициями и объединиться даже перед лицом общей опасности. Учредив этот праздник (праздник для новгородцев, но не для их противников!), во время которого мы вспоминаем, как не должны вести себя христиане, Церковь сделала его грозным предостережением всем последующим поколениям. К сожалению, урока этого знамения нам оказалось недостаточно, и Богородица вынуждена была попустить для нашего вразумления в начале XVII, а особенно в XX столетии такие ужасные «знамения», каких ещё не знало человечество. Извлечём ли мы из них урок – «вот в чем вопрос»? Новые «знамения» могут стать последними в буквальном смысле этого слова.

Handwritten signature or decorative flourish in red ink.

Закон Божий с протоиереем Андреем Ткачёвым

Как соотносено вечное и временное в книгах Священного Писания? Почему важна каждая мелочь в этих текстах? Как меняется духовный смысл с заменой одной лишь буквы в слове? И что, собственно, значит для нас весь корпус Священного Писания?

Здравствуйтесь, дорогие друзья! Сегодня мне хочется поговорить с вами о Священном Писании.

Писание – это слово Божие, записанное рукою человеческой. Люди с открытым ухом, люди, смотрящие одним глазом вверх, а другим глазом, так сказать, вниз, то есть стоящие ногами на земле, а головой устремляющиеся к Небесам, люди, способные к разговору с Создавшим их, составили нам священные книги, начиная с Моисея, первого священного писателя. И эти книги в конце концов сформировались в одну, называемую Библия, что в переводе означает «книги». Библия – это не «книга», это «книги» – во множественном числе.

Держа в руках Библию, мы держим в руках целую библиотеку. Там есть космогония, история царей, описание жизни интересных людей, там есть переписка отдельных лиц и послания, направленные от частного лица к целому собранию или группе людей. Там есть любовная лирика, там есть притчи мудрых, там есть предсказания о будущем, то есть там – все жанры литературы, собранные под одной корочкой, и называется это «Книги». Но само слово «Библия» в Библии отсутствует.

Книги эти священного происхождения, книги Божии, книги, Самим Богом подаренные человеку, и сегодня, в эпоху тотальной грамотности, очень хотелось бы, чтобы человек упражнялся в Законе Господнем день и ночь. Так начинается Псалтирь царя Давида. Он похвалит и уважает человека, который склонил своё сердце к изучению Закона Господня и в Законе Господнем поучается день и ночь. Собственно, когда Закон давался через Моисея людям еврейским, было сказано, что мудрость твоя будет в том, чтобы ты не отпускал книгу-закон от глаз твоих ни утром, ни вечером:

ложась и вставая, насыщаясь и поднимаясь из-за стола, просыпаясь и засыпая – постоянно, на пути и дома, занимаясь изучением слова Господня. Божественная Тора – а впоследствии потом Божественное Писание, то есть Тора и пророки, доходящее в конце концов до Священного Божественного Евангелия четверочастного – четыре реки, вытекающие из рая: Матфей, Марк, Лука и Иоанн, – со всем корпусом апостольских писаний – это не слова человеческие.

Это слова Господа Бога, которые были произнесены Господом Богом в слух уха духовного человека в тех или иных исторических условиях. На них есть печать истории, потому что произносились они в проблемных условиях: в Египте, в пустыне, в земле Израиля, в земле изгнания – Вавилоне, в пленении римлянами, при распространении Божиего слова в пределах Малой Азии и части Средиземноморья, то есть каждый раз – печать исторического свидетельства. И память об истории, конечно, есть, она оттиснута на этом слове, но сердцевина его – это слово Божие, а не слово человеческое. Как говорил известный, ныне покойный, Царствие ему Небесное, филолог и культуролог Юрий Лотман, вечность всегда одета в одежду времени, то есть всё, что есть вечного, одевается в одежду времени. Иногда в камзол, иногда в сюртук, иногда в пиджак, иногда в рыцарские латы, но под латами, пиджаком, сюртуком и камзолом всегда находится сердцевина, то есть корень – Божие слово, Божие откровение, данное людям навсегда.

Вообще евреи, поднаторевшие в изучении священных писаний, имевшие заповедь заниматься этим день и ночь, конечно, могут быть нашими учителями в части бережного отношения к Священному Писанию. Раньше

ведь не было печатных станков и люди переписывали книги от руки. Две ошибки в тексте – и вся Тора уже негодна! Переписчик Торы – это человек, который слеп над книгой. И, например, когда он писал имя Божие, видел четыре священных буквы, он снимал с себя старую одежду, омывался водой, надевал на себя белую новую, говорил: «Я хочу писать имя Господне», – и продолжал. Годами переписывались священные тексты, ничего в них не упускалось.

Евреи, переписывавшие Библию, – об этом Паскаль замечает в своих мыслях – скрупулёзно и тщательно, из поколения в поколение передавали до буквы, до йоты, до последней чёрточки всё, что касается наказаний им же, евреям, за несоблюдение Заповедей Господних. Любой другой народ, предполагает Паскаль, имея самовлюблённость и считая себя лучше других, наверняка бы со временем вычеркнул, вымарал, вычистил бы эти страшные слова, которые Бог с угрозой произнёс евреям. Он сказал: если ты будешь делать всё, что здесь написано, у тебя будет то-то, то-то и то-то, а если ты не будешь делать то, что здесь написано, у тебя будет то-то, то-то и то-то. А Книга Второзакония может поднять волосы на голове, столько там ужаса написано. И они из года в год, из столетия в столетие переписывали эти страшные слова, обращённые к ним, так как понимали, что это – слово Божие.

Христос Господь сказал: ни единая йота, ни единая черта не прейдёт от закона, пока не исполнится всё. Йота (еврейское «йод») – самая маленькая буква алфавита, а черта – это надстрочная или подстрочная огласовка, которая подсказывает, как произносить то или иное слово, так как гласных букв в еврейском алфавите только две – «а» и «у», остальные все должны угадываться по контексту, и для этого есть всякие чёрточки. Так вот, каждая чёрточка имеет свою цену, имеет свой вес.

Еврейские книжники подсчитали, что Господь Бог дал, кроме Десяти заповедей на горе Синайской, в общей сложности 613 так называемых мицвот – 613 священных повелений, которые делятся на запреты и приказы. Вообще заповедь – это запрет и приказ. Когда Господь создал Адама в раю, Он сказал ему: «Рай нужно возделывать и хранить». Это



приказ: возделывай и храни! А запрет – «Не вкушай от дерева познания добра и зла». Также и в Десяти заповедях есть запреты и приказы. Например, «чти отца и мать» – это приказ, повелительный, положительный приказ. «Не укради» – это запрет. Запреты и повеления – это и есть заповедная зона действия нравственного закона.

Так вот, евреи подсчитали, что в общей сложности запретов и приказов Господь дал 613 во всём Писании, а 613, оказывается, раскладывается удобно на два числа: на 365 и на 249. 365 – это повелений, которые равны числу дней в году, а 249 – запреты, которые равны числу костей в человеческом организме. Я поинтересовался в современных медицинских атласах: 249 – это считая плюсовые косточки (в пяточке самые маленькие) и самую маленькую косточку в ухе – молоточек, которая совсем микроскопическая, которая бьёт по барабанной перепонке, реагируя на колебания звука. Как они всё это подсчитали в древние времена – я не знаю: анатомия была запретным занятием. Только в средние века начали препарировать трупы преступников, чтобы понимать внутреннее устройство органов человеческих. Как они раньше этим занимались – не понимаю. Но, действительно, 365 повелений, 249 запретов – вместе 613 заповедей Господних. И это не случайно.

Куда ни ткни – там везде пророчества, куда ни ткни – там везде о Господе. Ни йота единая, ни единая черта не прейдёт от закона, доколе не исполнится всё.

В окончание нашей сегодняшней беседы приведу такой пример, он мне просто феерически нравится, я наслаждаюсь и скачу от радости. Когда Моисей умирал, он передал свои полномочия Иисусу Навину. Иисус Навин

– это человек, который привёл еврейский народ через Иордан в пределы Палестины и там воевал сильной рукой с гергесеями, ферезеями, иевусеями, выгонял их всех и поселял народ на разделённой земле по коленам. Так вот, Моисей знал, что он не зайдёт в обетованную землю. Он вывел народ из Египта, но сам в землю обетованную не поведёт – так Бог решил. И он передаёт свои властные полномочия – царские по сути, судебные и военачальнические – Иисусу Навину. Ну, его ещё и не звали тогда Иисус, звали его Осия. Осия, сын Навина. Для того, чтобы передать ему всю свою власть, Моисей называет его Иисусом, переименовывает его, и тогда уже даёт ему власть. Завести людей в землю обетованную должен Иисус. Моисей должен вывести вас из рабства, но в землю покоя он вас не заведёт – это пророчество, – а заведёт вас в землю покоя Иисус. А для этого нужно переименовать Осию в Иисуса. А как переименовывается Осия в Иисуса? Это очень интересная вещь! Осия по-еврейски – Гошуа, а Иисус по-еврейски – Йегошуа. Для того, чтобы переименовать Гошуа в Йегошуа – Осию в Иисуса, – нужно добавить ему йоту единую! Вот теперь – заводи людей! Теперь ты – Иисус. Вот вам и единая черта, вот вам и единая йота, которая не прейдёт от закона, то есть мелочь, вроде бы, которая добавляется к имени и решает судьбы мира.

Авраам сначала был Аврам, но потом Господь говорит ему: ты больше не будешь Аврам, ты будешь Авраам, Аврахам (Ибрагим, как говорят арабы). То есть добавляется буква «хэй». Эта буква имени Божия – ЙХВХ – она два раза повторяется: «йот», «хэй», «вау», «хэй». «Это Моя буква, – говорит Господь, – я Свою букву дам тебе, будешь теперь Аврахам, и Моя буква будет в имени твоём, и ты будешь сильный, и сильнее всех, и от тебя родятся миллионы».

Так что каждая запятая в Писании нужна, каждая йота, каждая чёрточка, и мы, грамотные люди, сегодня, конечно, должны изучать Писание. Мы должны изучать его, например, на отдыхе. Вот сейчас с вашей головы хотя бы на месяц слезет, допустим, забота просыпаться утром, чистить зубы, есть варёные яйца и бежать на метро, чтобы успеть на работу. Вы будете спокойно отдыхать – кто-то поедет в

Болгарию, кто-то поедет на озера Саян, кто-то поедет в Подмосковье на дачу, кто-то поедет на озеро Байкал или на Камчатку на гейзеры... Куда хотите, поезжайте, но, пожалуйста, берите с собой Священное Писание и изучайте его.

В машине едучи, включайте себе Псалтирь, или пророка, или Апостольские Писания – и слушайте. Ну сколько можно Машу Распутину слушать, например, или Филиппа Киркорова, едучи в машине и, может, коптя небо в пробках! Включайте диски с песнопениями, молитвами и священными текстами. Дома читайте Божественное Писание, потому что это не слова человеческие, это слова Божии, и когда ты читаешь Писание, то Бог разговаривает с тобой. А когда ты хочешь сам что-то Богу сказать, это уже молитва. В молитве ты с Богом говоришь со своей стороны, а когда ты читаешь Писание – Бог разговаривает с тобой со Своей стороны. Вот и получается такой интересный диалог.

«Бери, читай! Бери, читай!» – говорил ангельский голос блаженному Августину. Он страшно мучился: идти за Христом или всё-таки ещё подождать? делать перелом в своей жизни или, может быть, потом? готов я или не готов? Был тоненький голосок ему над ухом: «Бери, читай! Бери, читай!» – «Tolle, lege! Tolle, lege!» И он раскрыл книгу – Послание апостола Павла – и прочёл: «Не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти, но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и пощения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13: 13–14). Эти слова ударили его в сердце, и Августин поменялся. Он стал тем, кем знаем мы его сегодня, – святым отцом. Он о том, что с ним произошло, рассказал своему другу Алипию, Алипий раскрыл тоже Библию наугад, а там было написано: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях» (Рим. 14: 1).

Бери, читай! Бери, читай! Tolle, lege! Tolle, lege! Священное Писание дано каждому для спасения, для вразумления, для назидания в праведности.



Легко ли быть настоящим христианином

*Мы продолжаем публикацию бесед Эдуарда Качана с детьми из серии
«Богдан и его семья (воскресная школа)»*

26 ноября. Святителя Иоанна Златоуста

Однажды Богдан пришёл из школы задумчивым. Это заметил папа.

– Что случилось, сынок? – спросил он. – Ты чем-то расстроен?

Богдан замялся.

– Не то, чтобы расстроен, – сказал он, – просто на душе как-то неприятно...

– А что случилось? – поинтересовался папа.

– У нас в школе есть мальчик, – начал Богдан. – Он называет себя верующим, иногда в Храм на Пасху ходит... Ну, так вот – сегодня он при мне говорил с одной девочкой и соврал. Я точно знаю, что соврал! Причём совершенно на пустом месте...

Богдан замялся.

– И что, сынок? – спросил папа.

– Когда мы остались вдвоём, я сказал ему, что врать нехорошо, что это дьявол врёт, а Бог не врёт и нам врать не разрешает! А он сказал мне, что тоже верит в Бога, но... Как бы это сказать...

– Не считает нужным выполнять заповеди, когда удобнее их не выполнять? – предположил папа. – Не считает нужным говорить правду, когда удобнее соврать? Не считает нужным сдерживаться, когда хочется кого-то осудить?

– Да, – удивился Богдан. – А как ты догадался?

– Я тоже с этим сталкивался, – заверил папа.

– Во все времена было много людей, которые вроде бы и верят в Бога, но эта вера для них – совсем не главное в жизни. Такие люди по-настоящему Бога не любят, и не верят, что Он по-настоящему любит их. Они, может быть, и христиане, но как-то наполовину, несерьёзно. Таких людей узнать просто – они не стараются жить по Божьим заповедям.

– Почему так? – спросил Богдан.

– Говорю же тебе – потому, что не любят Бога, – ответил папа. – Исполнение Божьих заповедей бывает от любви к Богу. А где нет этой любви,

там и исполнения заповедей быть не может! Причём, заметь – таких людей раздражает, если кто-то другой пытается всерьёз исполнить Божью волю. Такие «серьёзные» христиане – живой укор христианам «несерьёзным»! Да что там говорить – у нас даже святой есть, который пострадал не от язычников, а от таких вот «несерьёзных» христиан. Ты об этом святом, конечно, слышал. Это – Иоанн Златоуст.

– Да, я знаю его! – воскликнул Богдан. – По воскресеньям в Храме всегда служат Литургию Иоанна Златоуста!

– Не всегда, но чаще всего, – уточнил папа. – Иоанн вообще сделал очень и очень многое для Церкви. Но – обо всем по порядку! Иоанн родился в середине 4-го века в Антиохии. На тот момент Антиохия – один из крупнейших городов Римской Империи, один из центров христианства. Иоанн поверил Христу по-настоящему и решил отдать Ему свою жизнь так, как когда-то Христос на кресте отдал Свою жизнь ради всех людей, а значит – и ради Иоанна! Поэтому Иоанн стал монахом, а позже был рукоположен в священнический сан. Он оказался прекрасным проповедником, за что и получил прозвище Златоуст. Многие его богословские труды сохранились до нашего времени, православные христиане и сейчас с радостью пользуются ими. В 397 году Иоанн был вызван из Антиохии в Константинополь и стал константинопольским патриархом.

– В Константинополе, наверное, всем понравились его проповеди? – предположил Богдан.

– Понравились! – согласился папа. – Дело в том, что предыдущий патриарх Нектарий не был талантливым проповедником, и жители Константинополя истосковались по хорошим проповедям. Проповеди Иоанна, по обычаю того времени, встречали аплодисментами, а он отвечал, что лучше бы люди не в ладоши хлопали, а исправляли свою жизнь. Спустя

очень короткое время, Иоанн приобрёл себе всеобщую любовь народа и множество влиятельных врагов.

– Врагов?! – изумился Богдан.

– Врагов, – подтвердил папа. – Дело в том, что Иоанн воспринимал своё христианство очень серьёзно, а поскольку он был патриархом, то учил этому серьёзному отношению и других. Он очень отличался от своего предшественника. Тот жил роскошно – Иоанн же удалил всю роскошь из своего жилища. Деньги, которые раньше шли на роскошные приёмы, теперь направлялись для нужд больниц и бедняков. Иоанн не ходил по пирам у богатых граждан, а те на это обижались.

Папа перевёл дух и посмотрел на сына. Тот не перебивал его – внимательно слушал.

– Да, сынок, Иоанн очень раздражал людей знатных и богатых. В своих многочисленных проповедях он призывал богатых уделять что-то на нужды бедных, а богатым делиться – ой как не хотелось! Да, сынок, эти люди называли себя христианами, но быть христианином (а не просто – называться!) иной раз совсем не просто! Ведь нужно отрывать что-то от себя и отдавать ближнему! Более того – Иоанн обрушился на чрезмерную пышность императорского двора. А когда императрица Евдоксия несправедливо конфисковала чью-то собственность, Иоанн произнёс проповедь о библейской Иезавели, которая погубила бедняка, чтобы отобрать у него виноградник, и была наказана за это Богом (3 Цар. 21, 1-16). Императрица обиделась, и Иоанн приобрёл в её лице заклятого врага. Императрица выслала Иоанна из столицы, затем вернула, затем выслала опять – и на этот раз уже окончательно.

Вот что Иоанн говорил народу незадолго до ссылки:

«Вы знаете действительную причину, почему хотят погубить меня? Это потому, что я не распоряжался расстилать перед собой богатых и дорогих ковров, что я не хотел одеваться в одежды, шитые золотом и шёлком.

Меня гонят не за то, что я совершил какое-нибудь преступление. Если бы это было так, то я должен был бы приходиться от этого в смущение. Нет, меня гонят за то, что я люблю вас».

И действительно – Златоуст очень любил простой народ, а народ любил его. Никто до

него не говорил так много о необходимости помогать бедным, и никто до него не тратил на больницы и бедняков столько денег! Да и жил патриарх очень просто, и это тоже нравилось константинопольской бедноте. Когда Иоанна увезли в ссылку, горячие византийцы в отместку подожгли главный собор Константинополя – Святую Софию.

– А Собор-то чем виноват?! – воскликнул Богдан.

– Не знаю, – ответил папа. – Может быть, они попросту не сумели поджечь императорский дворец.

– М-м, да... Горячие были люди! – пробормотал Богдан. – И что было дальше?

– А дальше все было очень не весело, – сказал папа. – Иоанн Златоуст был слаб здоровьем, и не смог перенести дальней дороги. В 407 году он умер близ местечка Команы. Его последними словами были: «Слава Богу за все».

– М-да... – протянул Богдан. – Даже не знаю, что сказать...

– Более того, – продолжил папа. – И после смерти Иоанна его недоброжелатели старались очернить его память. Покойного патриарха не поминали в Храмах. Но Бог видит сердца людей и видит правду, а правда была на стороне загубленного праведника! Народ, видевший Иоанна настоящего святого, и не ходил в Храмы, где не поминалось имя Златоуста! В конце концов, доброе имя праведника было восстановлено, Церковь до сих пор чтит его память, а имена большинства его врагов известны только профессиональным историкам!

– А в какой день празднуется память Иоанна Златоуста? – спросил Богдан.

– 26 ноября*, – ответил папа.

Помолчали.

– Вот так, сынок, – сказал папа, заканчивая разговор. – Ты должен знать и не удивляться – напряжённые отношения в этом мире бывают не только между верующими и неверующими. Иногда вражда возникает и между теми, кто верит «понарошку» и теми, кто всерьёз хочет соблюсти слово Божие! Господь знал, конечно, что так будет и говорил об этом Своим ученикам. Помнишь: «Не каждый, говорящий Мне: Господи! Господи! войдёт в Царство Небесное, но исполняющие волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21). Не забывай этого и старайся быть

христианином всерьёз. Как Иоанн Златоуст. Он старался всегда исполнять волю Божию, даже когда другие не хотели исполнять её. За это упорство в добре Иоанн удостоился Царства Небесного и вечной славы. Так и надо. Это – по-настоящему! Только такой и бывает настоящая христианская жизнь.

* - Память свт. Иоанна Златоуста отмечается также 9 февраля (перенесение мощей) и в Собор трёх святителей (12 февраля). - *Прим. ред.*

Жизнь аделаидских скаутов в условиях карантина

Этот год начался вполне обычно с нашего совместного с мельбурнцами традиционного летнего лагеря, который проходил в штате Виктория в месте Clifford Park, но спустя уже пару месяцев после лагеря, началась эпидемия коронавируса, и это наложило серьёзный отпечаток на всю последующую скаутскую жизнь. На несколько месяцев все скаутские планы были отменены.

Первая попытка как-то вернуться к активной жизни произошла 11-12 июля, когда я присоединился к проводимой австралийскими руководителями разведке на каяках в районе Warren Reservoir и South Parra Reservoir. Реально мы смогли обследовать только первое водохранилище, т.к. во втором было очень мало воды. Но места в водохранилище Warren были более красивыми, так что мы не много потеряли. Поездка была с ночёвкой в очень красивом месте – Rocky Paddock.

Чуть позже, в августе, австралийские скауты проводили для всех скаутов нашего района день занятий на каяках на West Lakes (в черте



города), и несколько ребят из нашей группы тоже решили присоединиться. Всё прошло очень хорошо, и ребятам очень понравилось. Все наши скауты были новичками на каяках. Помимо общей отработки приёмов управления (например, экстренного торможения) ребята в общей сложности прошли на каяках примерно 12 с половиной километров.

Мы собирались 19-20 сентября провести для ребят нашей группы занятия на каяках на Warren Reservoir с ночёвкой, но из-за прогноза погоды на субботу, который обещал грозу, сильный дождь и ветер, и который не оправдался, сократили эти занятия до одного воскресенья. Но эти занятия прошли очень хорошо и организованно. В поездке приняли участие 8 из наших разведчиков, двое австралийских руководителей и одна из родительниц, которая, возможно, в будущем станет руководителем. Всем ребятам поездка понравилась и это главное.

А в следующие за этим выходные, совпавшие с началом школьных каникул, группа из 5 наших старших разведчиков приняла участие в организованной австралийскими скаутами





3-дневной экспедиции на каноэ по Муррею и его притокам (Ral Ral Creek) в районе Ренмарка (Renmark). Группа насчитывала 9 руководителей и 16 старших разведчиков. Мы прибыли в Ренмарк в пятницу вечером, переночевали в местном скаутском холле, вышли из Ренмарка в субботу утром и вернулись в понедельник после обеда. Всё прошло замечательно, за два с половиной дня мы прошли около 40 км, и когда в конце похода ребят спросили, кто хочет принять участие в следующей экспедиции, все дружно подняли руки! Некоторые из наших ребят и раньше принимали участие в многодневных экспедициях на каяках, но теперь мы смогли совершить полноценный многодневный речной поход на каноэ. Хотя официальных конкурсов в этом походе не проводилось, но все участники оценили кулинарные способности Полины Брукс, которая в первый вечер похода

приготовила просто сногшибательный для похода ужин! Молодец, Полина!

Учитывая коронавирусные ограничения, все участники похода спали в отдельных палатках и готовили еду индивидуально, а также старались соблюдать социальную дистанцию. Поскольку каноэ были вместительными, лишние вещи (палатки, походные печки) не создали нам каких-то особенных проблем. Жалко только, что нельзя было разводить костры, но тут уж ничего не поделаешь – таковы были требования Национального Парка. В походе мы сделали остановку в одном историческом месте – во время Второй Мировой войны там был лагерь для японцев. Строений там осталось мало, но нам посчастливилось увидеть там огромного варана (больше метра длиной), который завидев нас, стремительно залез на ближайшее дерево.

В конце похода ребята с искренней





заинтересованностью обсудили, что можно будет сделать лучше и интереснее в будущем походе, а также вымыли и помогли погрузить все каяки и каноэ.

Видимо, в этом году нам придётся проводить летний лагерь у себя в Южной Австралии (предположительно в Рунке, на Муррее). Поэтому мы уже сейчас думаем о возможных мероприятиях на каяках и каноэ, которые проведём в летнем лагере. Когда станет теплее, мы постараемся провести для всех новичков ещё одну тренировку на воде с отработкой техники спасения при переворачивании. А двое из наших старших разведчиков и двое руководителей попробуют в этом году пройти скаутские курсы по каякам.

Мы все очень надеемся, что и штат Виктория тоже вскоре одолеет эпидемию, и мы сможем проводить полноценные совместные лагеря!

Всегда готов! За Россию!

Ски. Константин Жуковский

Годовое собрание прихода

22 ноября состоялось общее годовое собрание членов нашего Свято-Николаевского прихода. На собрании были подведены итоги работы прихода за период с июля 2019 г. по июнь 2020 г. и выборы Приходского совета на следующий период. Были заслушаны отчёты настоятеля (он же директор церковной школы), старосты, казначея прихода, старшей сестры, завуча церковной школы, казначея школы, казначея хора и доклад аудитора. Все доклады были приняты с благодарностью. Настоятель Прихода о. Владимир, диакон о. Павел Токарев, староста М.В. Заглядов, старшая сестра Д.Б. Ужигаяева входят в Совет по должности. Кроме них в Приходской совет на будущий год были выбраны: А.В. Деев (вместо выбывшего по собственному желанию Е.В. Бегановского), В.С. Доценко, К.В. Жуковский – секретарь, В.И. Михайлов – Public Officer, И.В. Пышкин, Д.Ю. Усиков – казначей.

Следует отметить, что этот год был очень трудным из-за карантинных мер. Достаточно сказать, что, несмотря на полученную от государства помощь (более 15 тыс. дол.) и пожертвования от сестричества и хора (в

размере свыше 8 тыс. дол), дефицит нашего бюджета составил около 4 тыс. дол. Мы надеемся на то, что с Божьей помощью, в этом финансовом году Австралии удастся избежать длительного введения строгих карантинных мер, но в любом случае, каждый член прихода должен воспринимать финансовые проблемы прихода как свои собственные и стремиться в меру своих сил помогать приходу. Это касается и тех, кто, не являясь членом прихода, лишь изредка посещает наш храм. Ведь даже для того, чтобы в храм можно было прийти на Рождество и на Пасху, он должен функционировать целый год, и целый год надо платить счета и следить за порядком в храме и в церковном дворе.

И, конечно, хочется ещё раз поблагодарить всех тех, кто и сейчас отдаёт свои силы на благо нашего прихода либо является активным жертвователем! Важен вклад и духовенства, и регента, и каждого хориста, и всего сестричества, и Приходского совета, и тех кто проводит ремонт при поломках, и того, кто ухаживает за церковным двором либо занимается церковной библиотекой – каждый может внести посильный вклад!

Памяти протоиерея Дмитрия Смирнова

В Москве 21 октября скончался митрофорный протоиерей Дмитрий Смирнов (1951-2020), известный проповедник, церковный и общественный деятель. Многие видели его выступления, слышали его проповеди. В мае 2013 года о. Дмитрий приехал в Австралию, в Сидней, на седьмой «Всемирный конгресс семей», где благодаря личной договорённости о. Георгия Лапардина из сиднейского Свято-Петропавловского Собора получилась неожиданная встреча московского гостя с православными Австралии. Из-за нежданности этого мероприятия, людей на встречу пришло очень мало. На дворе была уже практически ночь, но о. Дмитрий приехал на встречу в собор, где смогли побывать и члены нашей редколлегии, случайно оказавшиеся в то время в Сиднее. Подробнее о той встрече вы можете прочитать в нашем журнале в 48 номере за июнь 2013 года. Тем, кому из-за зрения трудно читать, вы можете послушать на «Одноклассниках»: <https://ok.ru/music/track/124334336831919>

Тогда, семь лет назад, нас поразила удивительная простота в общении этого известного человека. А также открывшийся в конце вечера факт, что ради встречи с нами (а нас было всего десять незнакомых ему человек), он пожертвовал отдыхом перед многочасовым перелётом из Сиднея в Москву, а для пожилого



Слева направо: о. Георгий Лапардин,
о. Дмитрий Смирнов (†), о. Михаил Ли (†)
18 мая 2013 года, Сидней

человека с массой хронических заболеваний это была настоящая жертва. Благодаря этой жертве с его стороны, мы получили огромный подарок – возможность услышать удивительно правдивого и смелого проповедника, который своей жизнью показал, что не надо никогда и ничего бояться, отстаивая правду. Удивительное впечатление пронесут в своей памяти многие присутствовавшие на той ночной встрече. Каждое его слово было живой проповедью о живом Боге.

В мае этого года он заболел коронавирусом, быстро выздоровел, в своих интервью после болезни цитировал Святых Отцов: «Здоровье – Божий дар, а болезни – дар бесценный». Все радовались его выздоровлению, но здоровье, как оказалось, было сильно подорвано. И вот 21 октября 2020 года в возрасте 69 лет в результате обострения хронического заболевания он скончался. Отпевание 23 октября в храме Христа Спасителя возглавил первый викарий патриарха по городу Москве митрополит Воскресенский Дионисий в сослужении 3 архиереев, 54 пресвитеров и 8 диаконов. Отпевание транслировалось в прямом эфире на телеканалах «Союз» и «Спас». При огромном стечении народа похоронен в тот же день за алтарём храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке в Москве, где он долгие годы был настоятелем.

Царствие Небесное!

Так много было недругов, которые хотели, чтобы он замолчал. И теперь, казалось бы, они своей цели достигли. Но голос о. Дмитрия стал слышен ещё лучше. Его интервью, проповеди звучат из всех технических устройств, его слова помнят его прихожане и все те, кто их слышал. Его короткие фразы имеют невероятную глубину, потому, что в них сама суть правды и жизни. Часто журналисты вырывали из его выступлений одну фразу, и без контекста она звучала неоднозначно или даже скандально. Конечно, лучше слушать речь целиком, но и отдельные фразы дают нам, слушателям, очень много.

Доброе наследие о. Дмитрия

О. Дмитрия хорошо было слушать вживую, но остались цитаты...

– Если любого человека спросить о том, какой грех самый страшный, то ответы можно слышать разные: убийство, прелюбодеяние, воровство, предательство, подлость и т.д. Но на самом деле страшнее неверия ничего нет, так как именно оно порождает все эти тяжкие грехи.

– Человек вычитывает молитвы десятками и думает этим угодить Богу. Но с Господом торгуются только глупые, ведь для Него важно не количество, а искренность в эту минуту. Иногда лучше просто перекреститься, но от сердца.

– Говорят: «Не суди, да не судим будешь». И действительно не должен хромой смеяться над горбатым. Потому что у нас у всех горбатая душа и хромая вера.

– Покаяние – это не айм сори.

– Если бы за каждый грех на нашу голову падал бы кирпич, то от нас бы уже за неделю осталась пирамида Хеопса.

– Те, кто верит в душе, пусть едят в душе, пьют в душе, а когда девушка понравится, и женятся в душе. В душе за зарплатой можно сходить. Вера в душе – это отсутствие веры.

– Если ты победил страсти, тебе плевать: обидели тебя, ограбили, унизили или убили, даже ядерная война – всё это для тебя не ценнее сушеных тараканьих лапок, прошлогодних.

– Некоторые исповедаются: “батюшка, грешен я, плохо подумал про того-то, того-то, да потому что он, сволочь, у меня часы украл!!!”

– Взять самого заядлого алкоголика – чемпиона мира по алкоголизму, поставить чашу с хорошей водкой, скажем там Абсолют, и он затрепетал, но если он произнесёт “не введи во искушение” – не повторит как

попугай “пиастры, пиастры”, а искренне – то благодать Божья сойдёт и он спокойно эту чашу проигнорирует.

– Поэтому нам и научить кого-то трудно, и от нас человек часто ничего не может воспринять, даже если мы хотим чего-то объяснить. Потому что это всё мы делаем с гордостью, тщеславием и с превозношением, желанием возвыситься, желанием человека унижить, растоптать, поставить его на место, доказать свою мнимую правоту и т.д. Человек не сможет это воспринять.

– Правильно поставленный диагноз – это наполовину вылеченная болезнь. А то двадцать лет лечили от желтухи, а он оказался малайцем.

– Много вопросов задают на экзамене? Так это не засыпают, а вытягивают!

– Мир в семье, когда играя в шашки один говорит – ходи, другой – нет, ты ходи.

– Нищему легче всё бросить, чем богатому. Это тебе не рубашечку выбросить за \$400, а есть рубашечки за \$400, я сам видел.

– Конечно, детям подарить шоколадное ассорти – это приятно, а вот какому-нибудь вшивому пьянчужке вычесать вшей из башки это весьма неприятно, всё дело в степени жертвования собой.

– Любовь – это не чувство, когда всё в душе пылает там каким-то огнём, о котором поэты пишут, это не любовь, нет – “это я хочу иметь”. А любовь, это когда я хочу дать. Свою кровь, своё время, свои силы, свои средства, свой ум, свою жилплощадь. Я без тебя жить не могу – подпись под нелюбовью, типа будь рядом, когда у меня будет настроение, я тебя обниму или поцелую. Так и сыр любят, хотя кое-какая разница меж человеком и сыром есть, несмотря на то, что и то, и то – биологическая масса.

– Иногда папе тоже интересно, что вырастет из его детей.

– Адам мог бы сказать Еве: “Ты знаешь, девочка дорогая, давай не будем – Бог не велит”.

– Какой он плохой или она плохая – с этого начинается практически любая исповедь.

– От тебя только одно зло, кислород перерабатываешь в углекислый газ и горы навоза, и всяких там пустых банок и обёрток. Вот собственно и вся твоя жизнь. А Господь терпит, ведь Он-то любит.

– Хотите я вам сейчас одно пророчество скажу? Записывайте: “Будет то, что будет”. Это обязательно сбудется!

– Некоторые говорят, что, мол, три года назад муж умер, а я до сих пор его забыть не могу... Что это за странная задача – мужа забыть, это что, надо с ума сойти, или часть мозга удалить?

– В детстве мне говорили: не суй шпильку в розетку; сунул – отскочил на три метра, в доме свет потух и три пальца обжог... Взрослые предупреждали ведь? Не поверил. Вот и на тебе! Доволен?

– Надо всегда благодарить Бога – это не значит войти в состояние аутотренинга: “Моя рука спокойная и тёплая, я ни на что не реагирую, мне на все начхать, я абсолютно спокоен”. Эта нирвана нам не по вкусу, это уже “будизм”.

– Это даже не пыль и не тень, это тень пыли в серой комнате.

– А мы всё время просим: ой, что-то спина заболела – можно присяду, ой, всё болит – я лучше прилягу, ой, а можно я подстелю что-нибудь? А вторую подушечку можно, а одеяльце ещё одно можно, а то дует? А может ещё леденец за щеку положить, чтоб вкуснее было? Всё время просим комфорта – состояния свиньи, валяющейся в грязи.

– Попробуйте сделайте доброе дело, так сразу за плечом появится бес тщеславия: “О, ты молодец, хорошо молишься, ты духовно растёшь!”

– Вспомните школьные глуповатые задачки, когда вам нужно было соединить двух велосипедистов в точке С, не учитывая ничего из того, что ветер дует, дорога кривая, правая нога длиннее левой... Какой смысл в этой задаче? Реально – никакого, кроме упражнения ума. Но – на будущее, как путь к решению более сложных задач, а в результате – умению кого-то накормить, обути одеть воспитать. Вот и вся наша жизнь имеет лишь один смысл – это упражнения в помощи ближнему!

– А любить любящего ничего не стоит. Гитлер, был такой странный человек, но он тоже любил свою возлюбленную, был ей верен. Даже животное: гладишь собачку – она хвостом виляет, дашь ей ногой – она завизжит и убежит – экая невидаль! А ты вот полюби того, кто тебя ненавидит!

– На самом деле, для нас хотя бы начать учиться любить любящих тебя – родственников, преодолев любовь к себе. Это первый шаг. А то мы настолько ушли от понятия любви, что и любящих любить не можем. Мы ими только пользуемся.

– Без любви жизнь скучная, подлая и без перспективы.

– Мне сказали, что мой один знакомый сейчас возглавляет консультацию по семье и браку, я чуть со стула не упал. Чему он может научить? Он женат был четыре раза!!! Хирург, который отправил сотню больных на кладбище, и только двоих спас – вы что, к нему обратитесь?

– Как многие рассуждают? Ну лучше детям особо так не налегать на веру, потому что им в жизни будет трудно... Надо, чтоб детям было легко. Такая задача, чтобы им было легко-легко в жизни, так мы все хотим, чтобы всё у них было так безмятежно, беззаботно, чтобы они так вот по глади проскользили и так вот мягко окочурились. Так где-нибудь в хосписе каком-

нибудь. Чтобы в 93 года так на нет бы сошли в таких тихих сновидениях. Мы совсем не хотим, чтобы нашего сыночка там распяли, оплевали, избили... Этого конечно мы не хотим. Мы же не извращенцы, кто же из нормальных может этого хотеть, но в жизни бывает всякое.

– Некоторые откровенно говорят, я в Храм приду – и мне так легко сразу... Так же легко будет и от стакана пива, но в этом ли суть посещения?

– Встретил друга безработного, чуть ли не кандидат физмат наук, говорит – нет работы... Говорю: да даже не знаю... Ну что, теперь не нужны умные люди? Умные-то нужны, а вот считающие себя умными – вообще-то нет.

– Мы не только не можем уступить место в транспорте, мы и детей вперёд запускаем, чтобы они нам место заняли – и что из них вырастет? Узнаем лет через 15-17...

– А то некоторые прибегут: “Батюшка, батюшка... Мне вчера отец покойный снился или там мать... Что мне делать?” Говорю: “А что делать, застрелиться теперь что ли? Ну, приснилось, повернись на другой бок, может дедушка покойный приснится...” В ответ: “А может, батюшка, я скоро помру?” Отвечаю: “Помрёшь, куда же ты денешься, все мы помрём рано или поздно”.

– В Храме порой столько народу, что даже покреститься руку не поднимешь, дышать абсолютно нечем, а тут ещё за спиной тебя всю службу сверлят, что мол загораживаешь, и вообще, чего такой здоровый сюда припёрся?

– Именно воскреснуть из мёртвых, а не очнуться, как редко, но бывает в моргах: сидит дежурный, а из холодильной камеры человек выходит, как и был, без ничего, и спрашивает: “А где здесь выход?”

– Зависть – это когда человеку дарят 500-й Мерседес, а он говорит: “Аааа... вон у того 600-й!!!” А тот, у кого 600-й, завидует тому, у кого Ferrari, а тот в свою очередь тому, у кого Порше, а тот у кого Порше, завидует тому, у

кого Порше и ещё 800 долларов на бензин.

– Мы привыкли верить телевизору: услышал 25 тепла – вышел в рубашке, а на улице снег и думаешь, странно, а сам мог бы выглянуть в окно, да и одеться адекватно.

– Человек всё себе приписывает, это я такой умный, такой гениальный, это я... я... я... Я, и раз на седьмой у него лопается в голове всего один сосуд, и человек не то что перестаёт якать, а перестаёт вообще соображать, двигаться и вообще ходит под себя в туалет.

– Если любимый человек захотел уйти, не держите! Если он Ваш, он вернётся, а если не вернётся, то никогда вашим и не был.

– Надо кротко смиряться с Божьей волей. Заболел? Ну, значит надо поболеть, не пренебрегая при этом медициной, и радоваться, что сейчас хотя бы много всяких пилюль. Пушкина с какой-то пулей в животе и то не спасли... Шас бы в Склиф отвезли, он бы уже через неделю бы писал стихи о том, как пожалел Дантеса... ну или плохо прицелился...

– Спрашивают: “Как заставить покреститься моего двоюродного брата с женой?” – Можно взять ружье, зарядить, пальнуть при них в потолок, чтобы убедить, что оно заряжено, и под дулом привести в Церковь и наверняка такой батюшка найдётся, который также под дулом их и покрестит, только толку-то от этого?

– Всепрощение – это не христианское явление, скорее, буддистское. Какое же ВСЕПРОЩЕНИЕ? Если враг голоден, мы покормим. Катапультировавшегося лётчика, который бомбил церкви, мы покормим, а потом – пусть в плену посидит. Так что, никакого всепрощения в христианстве нет.

– Смысл жизни? Служить Богу! Больше вообще никакого смысла нет.



Столетие Русского Исхода

«Блаженны изгнанные правды ради, ибо их есть Царство Небесное»

Исполнилось 100 лет одного из самых драматичных эпизодов нашей истории. Ровно век назад начался Русский Исход – массовая эвакуация из Крыма остатков Белой Армии Врангеля, а также всех тех, кто не представлял себе жизни в новой Советской России. Страну в те дни покинуло 150 тысяч человек, абсолютное большинство из них – навсегда.

К осени 1920 года Крым оставался последним местом в России, территорию которого контролировала Белая Армия. До октября людям на полуострове казалось, что Врангелю удастся отстоять Перекоп, им не верилось, что борьба с большевизмом проиграна. Поверили только тогда, когда генерал Врангель издал указ, в котором были слова: «В случае оставления Крыма, запрещаю какую бы то ни было порчу, или уничтожение казённого или общественного имущества, так как таковое принадлежит русскому народу». На улицах появились военные патрули, поэтому неизбежного в такой ситуации мародёрства не было.

Эвакуироваться предложили всем, кто хотел. Думали, что таких будет около семидесяти тысяч (по числу военных и членов их семей), оказалось сто пятьдесят. Желających отплыть было ещё больше, но Врангель обратился к населению полуострова с призывом остаться тех, для кого не было прямой угрозы жизни от большевиков. Были мобилизованы все плавательные средства, какие имели шанс переплыть Чёрное море: от крейсеров и линкоров до лодок и буксиров, но всё равно на всех желающих кораблей не хватило.

На 127-ми судах последней русской эскадры люди уходили в абсолютную неизвестность. Ни одна страна в мире не хотела их принимать. Долгие стоянки и карантин в чужеземных

портах изматывали силы пассажиров, среди которых было несколько тысяч детей, в том числе воспитанников кадетских корпусов и девичьих интернатов Юга России.

На кораблях этой эскадры были и наши будущие прихожане, строители Свято-Николаевского храма в Аделаиде и их близкие родственники, о которых осталась память, благодаря русским аделаидцам. Это большая семья Кадушкиных-Баевых, прошедшая восемь стран эмиграции (Греция, Сербия, Австрия, Германия, Италия, США, Марокко, Австралия). О них вы можете подробно прочитать в нашем литературно-историческом приложении «Образ» за 2015 год (https://saintnicholasadelaide.org.au/?page_id=1190).

На одном из кораблей, уходящих из Севастополя 30 ноября 1920 года, был и офицер Дмитрий Антонович Кизь, родной дядя одного из строителей нашего храма, известного в Аделаиде историка, писателя и переводчика Валерия Леонидовича Лебедева. Подробнее вы сможете прочитать о нескольких удивительных судьбах в книге «Кизи и Селегеновы», которая выйдет в Аделаиде в ближайшие месяцы.

Крымский исход русских людей был, пожалуй, самый массовый и компактный по времени. Но русские люди уходили не только из Крыма по Чёрному морю, их пути шли из всех городов России через горы, леса, пустыни – в Китай, Корею, Монголию, Иран, Турцию, Финляндию, Прибалтику, Скандинавию и другие страны. Тогда, сто лет назад, большинство не понимало масштаба трагедии и грандиозности последствий, просто жизнь продолжалась, надо было выживать самим и спасать свои семьи, своих детей.

Но были люди, которые уже тогда видели последствия всего произошедшего



Русские скауты в Белграде, 1937 год.
Крайний слева Н.Н. Доннер

в исторической перспективе, понимали, что наиважнейшая задача русских людей в изгнании сохранить у своих детей русский язык, как инструмент национального самосознания и православную веру, как духовную основу всей жизни русского народа.

Пожалуй, одним из первых, если не самым первым, кто подумал о воспитании подрастающего поколения на чужбине, был бывший профессор Петербургского Университета и Бестужевских Высших Женских Курсов – Владимир Дмитриевич Плетнёв. Он был идейным вдохновителем, создателем и директором Первой Русско-Сербской гимназии в Белграде, которая стала первым русским учебным заведением за рубежом.

Благодаря жительнице нашей Аделаиды, Марии Викторовне Баевой, ныне покойной, автору этой статьи удалось распутать клубок потерянной для историков судьбы В.Д. Плетнёва. Сведения о его жизни заканчивались 1925 годом, когда он, несправедливо оклеветанный, как и многие неординарные личности, покинул Белград навсегда. Далее для всех его следы терялись.

Оказалось, что семья Баевых, живя в Марокко в послевоенные годы, дружила с ним и его супругой. Найдя контакты с русскими людьми в Касабланке, удалось найти сведения о дате и месте захоронения этого выдающегося человека. Все вновь открывшиеся данные были переданы в Санкт-Петербургский университет. Завязалась многолетняя переписка с директором Бестужевской Библиотеки, созданной на

фондах библиотеки дореволюционных Бестужевских Высших Женских Курсов, Алексеем Викторовичем Востриковым. И эта деловая переписка перешла со временем в тёплую, дружескую и дала свои плоды в деле сохранения нашего культурно-исторического наследия. О чём я постараюсь знакомить вас, дорогие читатели, в последующих номерах нашего журнала.

Но вернёмся к Сербии 20-х годов. В гимназии, которую создал Плетнёв и другие энтузиасты, учились многие из тех, кто в дальнейшем стал активным членом нашего прихода, кто строил наш храм, писал иконы, пёк пирожки и варил борщи для сбора средств на строительство и для обедов непосредственным строителям-волонтерам.

Гимназистами Первой Русско-Сербской гимназии были наши прихожане:

Николай Николаевич Доннер (7.07.1921 – 12.02.2011; XXIII выпуск – 1943 г), многолетний секретарь церковного совета, скаут;

Андрей Николаевич Доннер (7.01.1923 – 19.06.2014; XXIV выпуск – 1944 г), скаут;

Мария Викторовна Баева (октябрь 1930 – ноябрь 2015; не успела окончить гимназию);

Борис Георгиевич Толстошеев (1925-1998; XXII выпуск – 1942 г);

Виктор Георгиевич Толстошеев (1929-2001; не успел окончить гимназию);

Галина Николаевна Пожидаева (в девичестве – Лобач-Жученко), активный строитель нашего храма,

Надежда Николаевна Добрынина



М.М. и В.П.
Тихомировы,
г. Белая Церковь,
Сербия,
19 февраля 1924 г.



(в девичестве – Лобач-Жученко), жена дьякона нашего храма Евгения Максимовича Добрынина.

(Подробнее о сёстрах Жученко мы расскажем в следующих номерах журнала)

Никогда в русских эмигрантских семьях не было сомнения, что они обязательно вернутся на Родину. С этой надеждой они жили. Строили храмы на чужой земле и ждали встречи с землёй, где родились, с близкими, которых потеряли в революционной катастрофе, с родными могилами. Каждый жил со своей личной бедой и каждый переживал её по-разному. Кто-то озлобился, кто-то замкнулся, были те, кто покончил жизнь самоубийством. А были и такие, кто остался светлым, неунывающим человеком, дарящим тепло окружающим.

Среди русских эмигрантов существовала невероятная взаимовыручка и поддержка. Многие, сами найдя работу, помогали туда же устроиться своим соотечественникам. Выручали с присмотром за детьми. Были семьи, которые брали к себе детей-школьников на полную неделю, чтобы им было легче добираться до школы, если родители жили где-то на окраине или даже за городом. Многие наши аделаидские семьи работали на железной дороге или у фермеров, а детям надо было учиться в городе. И тогда им помогали друзья-горожане. Одна из таких семей-помощников – это семья Владимира Петровича и Марии

Матвеевны Тихомировых (о них подробнее вы можете почитать в нашем журнале в 76 номере за декабрь 2018 года, рассказ «Шторы»). Они брали к себе домой на пять учебных дней Алёну Козлову, и это было огромной помощью самой Алёне и её маме, Валентине Георгиевне Соболич (она же мама нашей хористки Ксении Мейсснер). Мария Матвеевна, помимо постоянной помощи другим людям, ещё и многие годы была старшей сестрой нашего сестричества, а это огромная еженедельная работа.

У любой толпы есть отдельные лица. Для меня Русский Исход 1920 года – это лица наших прихожан, переживших те страшные дни расставания с Россией, и особенно лица супругов Тихомировых, которых я лично не знала, но которые оставили в памяти наших аделаидцев только светлые воспоминания. Многие их так и называли – наши Тихомирчики. Посмотрите на этих людей, это лица из той, ушедшей от нас эпохи, которую уже не вернуть.

«Россия, которую мы потеряли» – эта фраза никогда не станет избитой, потому что в ней слишком много человеческой боли от поломанных судеб отдельных людей и поломанной жизни целой империи.

Об этом нельзя забывать. Мы должны об этом помнить!

Наталья Жуковская

Как отец Евгений с бывшим начальником поспорил

Отец Евгений построил свой храм на спор. Была у него и такая история.

Тогда его, ещё молодого и неопытного священника, назначили настоятелем в бывший клуб. Точнее – в непонятное, полуразрушенное помещение, расписанное по стенам словами из трёх букв, «Здесь был Вова» и «Ленин жив!» Оно и клубом-то было лет десять назад. А теперь из покосившейся крыши торчали молодые деревца, а в развалинах ютились бродячие собаки и играли дети.

Периодически кто-то там травмировался, кто-то ломал ноги, на кого-то падал кирпич. И местные власти с огромным удовольствием передали церкви этот объект повышенной опасности. Чтобы, с одной стороны, снять с себя ответственность, а с другой – продемонстрировать народу, что они тоже уважают веру.

До отца Евгения пытался обосноваться там отец Владимир. О нём я хочу рассказать отдельно. Приехал он в эти края с Западной Украины и за несколько лет поменял несколько приходов.

В одном селе не ужился он с местным начальством. Точнее, он-то ужился. Но не срослось у его матушки Софии с женой главы их населённого пункта. Обе были женщинами сильными, боевыми и властными, любившими почёт и уважение. Если честно, то даже отец Владимир побаивался свою громогласную, активную супругу, вникающую в любую приходскую мелочь и пытающуюся взять под свой контроль всё, что можно взять.

Единственным неподвластным ей местом был алтарь, и батюшка отсиживался там время от времени, размышляя о вопросах бытия и превратностях судьбы. И тайно вздыхая о том, что когда-то не прислушался к совету своего духовника и не принял монашество. А матушка всеми способами пыталась его оттуда выманить и дать очередное ценное указание, как лучше наладить их приходские будни. И часто было непонятно, кто из них настоятель – он или она.

Жена сельского головы, в свою очередь, считала себя местной владычицей и также

стремилась всё контролировать, включая церковную жизнь. То ей хор не достаточно витиевато пел, то не мягки были просфоры, то в трапезной не то подали, то священник не то ей сказал на исповеди.

Когда же матушка София пыталась возразить, Зинаида Степановна пренебрежительно от неё отмахивалась:

– Вы идите-идите... Это наше с батюшкой дело.

А потом пеняла прихожанкам:

– Что вы с ней всё: «Ах, матушка, матушка...» Она ж просто баба! Такая же, как вон, Нюрка-уборщица.

Узнав об этом, матушка София стерпеть уже не смогла.

– С каких это пор мирские духовенству указ?! – наступала она на Зинаиду Степановну.

Ну и слово за слово, на приходе начинали дрожать стены. А отец Владимир с сельским головой старались в эти моменты не попадаться под руку своим благоверным и издали поглядывали друг на друга с пониманием, сочувствием и явной симпатией.

В итоге, двум представительницам прекрасного пола стало слишком тесно в одной местности и матушка София убедила отца Владимира поговорить с владыкой о переводе на другой приход.

Старенький владыка Симеон, вздыхая, выслушал батюшку, который, по возможности смягчая, рассказывал обо всех этих злоключениях.

– Да... Женщины, – задумчиво произнёс владыка.

Сам-то он монахом был, женщин близко никогда не знал. Но имелась у него младшая родная сестра Галина, семидесяти лет от роду. «Галочка», как называло её между собой местное духовенство.

Галочка никогда не была замужем, но не очень об этом жалела. Как и владыка Симеон, мирским утехам она предпочитала всё духовное. Однако, не настолько, чтобы «похоронить» себя в монастыре. В итоге она решила посвятить свою жизнь брату, которого с детства считала

тюфяком и рохлей.

– Нашли, кому доверить епархию, – думала она про себя.

Но и гордилась, что брат её – владыка. И уж тут-то она ему поможет.

Мало какие важные церковные вопросы решались в тех краях без участия Галочки. Не потому, что владыка Симеон не мог разобраться сам. Он мог. Но по природному своему мягкосердечию сестрёнку жалел и отстранить от дел не решался.

Галочкиного расположения искали священники и их жены. Её старомодные седые букли мелькали то на одном приходе, то на другом. Встречали её не менее торжественно, чем самого владыку. И вместе с милыми подарочками подсовывали и прошения на имя епископа. Знали, что имеет она на брата большое влияние. И в этом влиянии она была весьма настойчива. Хотя иногда и владыка Симеон мог ей свой характер показать. Но это в очень принципиальные моменты.

В общем, вздыхал старенький владыка, то ли, вспоминая свою родную Галочку, то ли просто сочувствуя отцу Владимиру с его горячей матушкой. Но в итоге перевод благословил.

А в вечер накануне отъезда собрались тайно от жён отец Владимир с сельским главой. Выпили, повздыхали о своей нелёгкой мужской доле, посокрушались, что не сладилось, а ведь всё могло бы быть так хорошо и душевно. И крепко обнялись на прощанье.

На другом приходе по той же самой причине не срослось у матушки Софии с женой местного богатого бизнесмена и благотворителя, на чьи деньги, собственно, и был построен храм.

Сам-то бизнесмен был исключительно материалистических взглядов на жизнь. Но вот горячо любимая его супруга неожиданно уверовала и захотела храм. Так зарегистрировалась в тех местах община и появилась маленькая церквушка, в которой, на самом деле, местное население очень нуждалось. Ближайшая находилась за десятки километров. Ну и направили туда настоятелем отца Владимира.

Беда только, что жена мецената в этом храме ощущала себя полноправной хозяйкой. И власть свою с матушкой Софьей, которая сразу не понравилась ей своей чрезмерной активностью, делить не собиралась.

Тут уже бизнесмен по настоянию своей супруги поехал к владыке Симеону и убедил его, что для их общины больше подойдёт монах. Во избежание женской конкуренции.

Старенький владыка опять повздыхал и отправил отца Владимира с его неугомонной супругой в тот самый «клуб». Где о назначении здания напоминал лишь крест, воздвигнутый неподалёку, а службы шли под открытым небом. Из прихожан были две-три старушки, которые из-за возраста в управлении приходом настоятельнице конкуренцию составить никак не могли.

Но очень скоро матушка стала тяготиться вечным безденежьем, и как далеко отправил их многотерпеливый владыка Симеон после очередного прощения, я уже не знаю. А на приход этот благословил он отца Евгения. Тогда ещё совсем молодого, служившего всего несколько лет.

Если честно, тем двум-трём местным бабушкам, составлявшим приход, их новый настоятель сначала не понравился. В их представлении настоящий батюшка должен быть голосист, степенен и объёмен. А отец Евгений уродился невысоким, шустрим, худосочным и не басовитым. Никакого благолепия, в общем. И матушка его Ирина под стать – хрупкая, вся в веснушках и улыбка до ушей. Недоразумение, а не матушка.

Да и помнили они ещё те недалёкие времена, когда был он не отцом Евгением, а местным участковым – Женькой-ментом. И как-то не укладывалось у бабушек в их консервативных головах, что тому, кто ещё недавно в свисток свистел, они теперь руку должны целовать.

Рассудили всё же старушки, что раз один батюшка уже сбежал, Бога гневить и возмущаться не стоит. Мало кто здесь, в этом нищем и совершенно «бесперспективном» храме-клубе, служить захочет. Так пусть хоть этот худосочный со своей конопатой матушкой остаётся.

Но очень скоро полюбили они своего настоятеля. И каждый день Господа благодарили, что его сюда мудрый владыка Симеон определил, а не кого-то другого.

Уже тогда было видно, что необычный это батюшка. Таких даже среди духовенства редко встретишь. С такой радостной, чистой и искренней верой. И настоящей, евангельской

любовью к Богу и людям. Когда смотришь на него и «отражение» Христа видишь. Наверное, поэтому тянутся к нему сирые, убогие и обездоленные. Настоящего тепла ищут.

Замазали отец Евгений с матушкой Ириной непотребные надписи на стенах. Иконки кругом развесили. Что могли – своими руками починили. И начались в бывшем клубе службы. Он – в алтаре, она – на клиросе. Двое деток, маленьких тогда ещё – на лавках спят.

А через какое-то время и народ подтянулся. Молодые пришли. Люди ведь чувствуют, где настоящее. И закипела на «бесперспективном» приходе жизнь.

Печалило только отца Евгения, что в развалинах приходится служить, с прохудившейся крышей. Зимой внутри не теплее, чем на улице. А во время дождя по всему храму ведра расставляли, чтобы вода сверху на пол не капала.

– А однажды случай был – покойничка отпеваю, почти столетнего дедушку, – вспоминал священник. – Вокруг родственники скорбящие. Дети, которым самим под семьдесят. Внуки, правнуки. Даже праправнучка одна. И вдруг сверху кирпич летит и прямо дедушке почившему в лоб. Я окаменел сначала, потом прощения стал просить. В такой момент и такая оказия. А родственники: «Ничего-ничего. Главное, что не по нам. А дедуленьке нашему хуже уже не будет. Продолжайте».

В общем, условия невыносимые. Храм отстраивать надо, а денег нет. Прихожане, конечно, помогают, чем могут. Но не богатый городок, всем непросто.

А тут ещё владыка Симеон в очередной приезд отца Евгения в епархиальное управление попенял по-отцовски:

– Ты, батюшка, молись побольше, не ленись. Будет молитва, и храм у тебя будет.

А отец Евгений и так, единственный из местных священников, каждый день служил. Другие – по воскресеньям, да большим праздникам. Все вокруг удивлялись – что за подвижник такой выискался. Вроде не монах, не схимник. Семейный, при матушке молодой. А всё время в храме. Может, грех какой сугубый отмаливает?

И решил отец Евгений, помимо молитвы ещё и по потенциальным благотворителям походить. Не очень любил он это дело, но выхода другого

не видел.

Перво-наперво пошёл он в местный совет депутатов. Но там от него сразу отмахнулись:

– Ой, у нас выборы на носу, не до этого. Приходите с вашим Богом месяца через два. Но денег всё равно не будет.

Попытал отец Евгений счастья и на местном заводе железобетонных конструкций. Если не денег, так, может, конструкцию какую для храма пожертвуют.

Только упустил он из виду, что директор – старый его знакомый. Ещё по «ментовским» временам. Нет, сам директор по фамилии Крисюк закон если и нарушал, то не слишком. Меру знал. А вот сын его, Васька, грабежами не гнушался. И не раз отбывал пятнадцать суток у отца Евгения (тогда ещё Женьки-мента) в обезьяннике.

Папа Васьки пытался сына у будущего отца Евгения выкупить, взятку предлагал. Сам-то он считал, что отпрыску его не вредно будет и на подольше загреметь. Но вот супруга его сильно о сыне печалилась. А милиционер взятки не брал. И в итоге, Василий, и вправду, попал в колонию.

– Раньше надо было деньги брать, – мстительно сказал директор Крисюк. – А теперь не дам.

И лицо его приняло железобетонное выражение. Ну и везде так. Не по этой, так по другой причине отказывали отцу Евгению в помощи.

Отчаялся он и собирался уже завязать с поиском благотворителей, как вдруг понял, что стоит как раз напротив местного милицейского управления. А начальник – бывший его руководитель. С той поры не виделись. Но главный городской милиционер постоянно в телевизоре мелькал. Поэтому отцу Евгению его судьба была известна.

– Может, у него счастья попытать? – подумал батюшка. – Все же у милицейских начальников везде связи.

И сам начальник, тут как тут. Подъехал на своей служебной машине.

– Игорь Анатольевич! – окликнул его священник.

Так его звали. Но мужчина рассеянно окинул его взглядом и уже хотел пройти мимо. А потом вдруг развернулся и направился к отцу Евгению:

– Вот скажите, святой отец, Бог есть?

– Конечно, есть Бог. Но я не святой отец. Не

принято так у нас. А вы меня не узнаете?

Главный городской милиционер присмотрелся.

– Женька, ты?.. Вы?.. Как называть-то тебя теперь?

– Да как удобно. Можно отцом Евгением. А можно и Женькой. Я не против. Я к вам как раз хотел... А почему вы про Бога спросили?

– Да потому, что думаю – нет Его...

Тут только отец Евгений увидел, что у Игоря Анатольевича красные, как будто заплаканные глаза.

– У вас что-то случилось?

– Дочь у меня умирает! Единственная. Если бы твой Бог был, Он бы разве допустил?

И огромный, сильный мужчина заплакал, как ребёнок.

Уже больше получаса разговаривал отец Евгений со своим бывшим начальником в его кабинете. Параллельно Игорь Анатольевич пил коньяк и язык его начал немного заплетаться. И всё чаще повторял он:

– Ну и где твой Бог? Где?!

Узнал батюшка, что дочь Игоря Анатольевича, 10-летняя Верочка, сейчас в коме. Сбил ее автомобиль. Причём, не виноват был водитель. Случился у него сердечный приступ, потерял управление и сам за рулём и умер. Двое детей сиротами остались.

И насчёт Верочки прогнозы у врачей самые неутешительные. Если и выживет, то ни ходить, ни понимать ничего не будет. Но и шансов, что в себя придёт, мало. Очень серьёзными были травмы.

– Она крещёная у вас? – спросил отец Евгений.

– Крещёная, всё как положено.

– А причащали давно?

– Да когда нам причащать-то... Ты-то зачем приходил? Вроде сказал что-то.

– Средства на храм ищу... Но это не важно уже. К дочке-то в больницу пускают? Я бы соборовать её мог. Вместе молебен бы отслужили.

– Да зачем всё это? Тут лучшие врачи руками разводят, а ты со своими молитовками.

– Надо молиться. Обязательно! Милостив Господь!

– Ну всё, хватит! Нет Его, нет! Бога твоего!

И Игорь Анатольевич опрокинул ещё одну рюмку. А потом положил голову на руки и

замолчал. Молчал и отец Евгений.

– Знаешь что, – сказал вдруг мужчина. – А пусть! Поехали, будешь молиться своему Богу! И если выздоровеет дочь, я тебе храм построю!

– Да при чем здесь это! – Отмахнулся отец Евгений. – Вместе будем Бога просить. Что человеку не возможно, Ему возможно. А храм... Построится как-нибудь. Господь управит..

– Не веришь мне, – рявкнул пьяным голосом Игорь Анатольевич. – А спорим, построю?

И схватил отца Евгения за руку и затряс её. Тот даже отдёргнуть не успел.

– Спорим, спрашиваю?.. И поверю тогда, что есть твой Бог!

– Как у меня сердце тогда разрывалось, – вспоминал отец Евгений. – На горе, слёзы Игоря, жены его Надежды смотреть. Долгожданный ребёнок, поздний. Оба в возрасте уже. Радость их единственная. Надя у кровати на коленях стояла. Молилась или нет, не знаю... Только шептала: «Девочка моя! Лучше пусть я умру...» А я, как мог, Бога просил: «Ну Ты же всё можешь, сотвори чудо! Утешь этих родителей. Господи, пусть узнают они Любовь Твою».

Соборовал девочку батюшка, молебен отслужил. Причастить не мог. Она на ИВЛ была, без сознания.

Дома рассказал всё жене своей, Ирине.

– Богородице буду молиться, – сказала матушка, – Она же Сама – Мать.

Через несколько дней Игорь с Надеждой к отцу Евгению в храм пришли. Зачем, и сами не знали. Но как будто легче им там становилось. Потом опять и опять. На иконы смотрели, думали о дочери своей. С прихожанами познакомились, с матушкой Ириной – удивительным, светлым человеком. Под стать своему мужу.

Она к Наде домой стала заходить. Вроде ничего особого не делала, не проповедовала. Просто чай нальёт, посуду помоеет. Или молча сидела рядом. Вместе плакали, вместе надеялись.

– И мне в те минуты казалось, что всё будет хорошо, – рассказывала потом Надежда.

А отец Евгений молился. И весь приход вместе с ним. И в один из дней прибежал в тот храм Игорь:

– Батюшка (впервые так его назвал), Верочка в себя пришла! Слава Богу!

К огромному удивлению врачей, девочка быстро пошла на поправку. Она всё понимала,

говорила. Сначала с посторонней помощью садилась, потом начала потихоньку ходить.

Вместе с Игорем и Надей радовались и бабушка с мамушкой. Не только горе, но и счастье разделить они умеют.

О споре том дурачком, который Игорь пытался ему навязать, и пьяном обещании, отец Евгений ещё тогда, в тот самый день забыл. Не до того ему было. Только Бога просил, чтобы беду отвёл. И услышал его Господь.

А потом неожиданно подъехали к храму грузовики с кирпичом, стройматериалами, рабочими.

– Принимай, отец, работников, – весело крикнул Игорь. – Церковь будем строить! Есть Бог!..

Так и появился вместо разрушенного клуба красивый храм. Небольшой, но уютный.

Много лет уже прошло. Рядом выросли трапезная, воскресная школа – лучшая в том городе. Вместе с мамушкой Ириной преподаёт там и Надежда. Она историк по образованию.

Игорь уже на пенсии. Теперь он староста на том приходе. И всем рассказывает:

– Храм наш я на спор построил. Просторил я тогда батюшке. Есть Бог! Как же я раньше этого не знал!

– Не на спор, а Господу в благодарность, – поправляет его отец Евгений. – Великое это дело – Бога благодарить. Мы же только просим...

А недавно в том храме бабушка венчал Верочку. Выросла она уже. Красавицей стала, умницей. На радость своим родителям. О той страшной аварии только пара шрамов напоминают.

И то ещё, что стоит она часто у иконы Луки Крымского – её любимой. Отец Евгений в те страшные дни ему много за неё молился. И однажды девочка увидела, как она сказала, «дедушку в очках». Он стоял напротив её кровати и улыбался.

Может, приснилось ей, показалось, а, может, и правда был старичок. Но хорошо запомнила его Верочка. И потом на иконе той в храме узнала. И полюбила на всю жизнь этого святого.

Елена Кучеренко, Вадим Прищепя
www.pravmir.ru

«Смотри, смотри! Господь мне воздал десятикратно!»

Священник Константин Пархоменко

Напрасно думать, что Господь проявляется только в великом и важном. Бог с нами и в малом, в повседневных заботах нашей жизни. Можно сказать, что для Него нет великого и малого, для Него важно то, что волнует человека. И поэтому я позволю себе привести маленькую курьезную историю, которую поведал мой друг и прихожанин В.

– В нашей семье сложилась традиция – 19 декабря, в праздник святителя Николая, дарить подарки незнакомым людям. Ну и раздавать нуждающимся вещи, которые нам по какой-то причине не нужны.

Дочке было лет пять, когда она изъявила желание принять участие в этом семейном обычае. Мы ей объяснили, что её личная собственность – это игрушки. Ими она может распоряжаться по своему усмотрению. Гостей

у нас в доме бывает много, и, зная, что у нас маленький ребёнок, люди часто приносят в подарок игрушку. Так что скопилось их немало. Некоторых даже по два экземпляра.

Люся полдня возилась в своей комнате и набрала большую коробку игрушек, с которыми она готова расстаться. Мы объяснили, что выбирать надо только хорошие игрушки – не те, которым на помойку пора. Но что при этом не должно быть сожаления – дарить надо с радостью, а не с мыслью, что у тебя что-то отнимают.

Проверили всё, что она собрала, – в основном это были пупсы и пластмассовые игрушки, которые её почему-то не заинтересовали. Некоторые даже в упаковке. Но вот Люся осмотрела всю эту грудку, и что-то ей не понравилось. Ей вдруг показалось, что это всё

«плохие игрушки» – ей-то они не нравятся! А вдруг другим детям тоже не понравятся? И она решила добавить других – «хороших», которые нравятся ей самой – «у меня ведь их слишком много!». И положила в «подарочную» коробку нового плюшевого Микки-Мауса, в которого накануне с восторгом вцепилась в магазине, когда ей предложили выбрать себе подарок. Она, оказывается, давно о нём мечтала и ещё даже не успела с ним поиграть!

Мы одобрили такой порыв, но зная, что ребёнок у нас может многое сделать «под настроение», предупредили: «Ты должна быть уверена, что не станешь потом об этом жалеть, иначе пользы для души не будет». Но Люся уже ходит в воскресную школу и со знанием дела заявляет: «А нам сказали, что Господь за каждое доброе дело воздаст десятикратно!»

Такое богословие меня несколько пугает... Пытаюсь объяснить: пусть она не думает, нового такого же мышонка мы ей не купим, отдаст – значит, насовсем. И про десятикратное воздаяние нельзя так буквально понимать... Господь воздаст духовными благами, которые, конечно же, намного более ценны, чем материальные, но если человек ещё не готов это осознать, может быть искушение... И вообще, если дарить подарки в расчёте на немедленную компенсацию, да ещё с процентами, – это получается не от сердца, а ради корысти, и Господь вряд ли оценит такое «доброе дело».

Мы, конечно, боялись, что, не получив за свою жертву тут же десятикратного воздаяния, ребёнок может потерять веру. Но и пресекать доброе начинание тоже не хотелось. Как быть?

Ещё раз уточняю: «Ты уверена, что не пожалеешь, даже если ничего не получишь взамен?» «Уверена! – отвечает Люся. – Ведь у меня всё равно ещё много игрушек, а у кого-то, может, вообще нет... И у него будет одна, зато самая лучшая!»

Мы очень растроганы таким объяснением и упаковываем мышонка в блестящую бумагу. Затем со всем этим добром отправляемся на детский праздник, где среди прочих присутствует группа детей из детского дома. С разрешения воспитателя мы раздаём им игрушки. Причём игрушек оказывается больше, чем детей в группе. И тогда мы начинаем высматривать в толпе бедно одетых детишек (билеты на праздник бесплатные, «конфетных

подарков» там не дают, поэтому много детей из малоимущих семей).

«Самая лучшая» мышка достаётся девочке лет четырех в вылинявшей курточке. Бабушка девочки сначала смущается и не хочет принимать подарок, но Люся с присущим ей юмором заявляет, что она «не может держать дома столько животных» и вынуждена отдать эту мышь «в хорошие руки». Бабушка смеётся и соглашается взять игрушку, к полному восторгу внучки.

Возвращаемся в приподнятом настроении. Я успокаиваюсь: воздаяние явно получено! Это радость от возможности принести радость другому. Я больше не боюсь, что дочка пожалует об отданных игрушках.

Вечером к нам приходят гости... И вдруг Люся, захлёбываясь смехом, летит ко мне из прихожей:

– Смотри, смотри! Господь мне воздал **ДЕСЯТИКРАТНО!**

Нет, я, конечно, понимаю – нет ничего сверхъестественного в том, что наши друзья подарили ей точно такого же плюшевого мыша – игрушка модная, их во всех магазинах полно... Но он **В ДЕСЯТЬ РАЗ БОЛЬШЕ!** Почти с неё ростом...

Потом мы ради интереса посмотрели в магазине – цена такой огромной игрушки отличалась ровно на один нолик... Действительно **ДЕСЯТИКРАТНОЕ** воздаяние! В прямом смысле!

Вот тогда я понял, что Господь не просто каждому воздаёт по искренности его сердца, но и каждому – на уровне его понимания.

Ну, трудно было понять пятилетнему ребёнку всю эту мою философию про духовные блага... Вот и дано ей было в том виде, в котором понятно! А заодно и мне был урок, чтобы не сомневался в мудрости и силе Господней.

Примечательно, что через много лет история повторилась... Люсе было уже семнадцать, и она собиралась ехать отдыхать к родственникам после успешной сдачи выпускных экзаменов и поступления в университет. Поездка была как бы поощрением за её победу (она проболела почти весь выпускной класс, и экзамены дались очень нелегко). Люся долго ждала этой поездки в места, связанные для неё с лучшими воспоминаниями раннего детства. Но в последний момент она настояла, чтобы деньги, отложенные на билеты,

отдали на лечение раковой больной. «Я просто не смогу спокойно отдыхать и веселиться, зная, что у Вики умирает мама, и я могла ей помочь и не сделала этого».

Женщине сделали операцию и спасли жизнь. А через месяц после этой истории моя мама (про сорвавшуюся поездку и отданные деньги мы ей ничего не говорили, так как знали, что она не одобрила бы такой поступок) сказала, что хочет сделать внучке подарок на совершеннолетие – довольно крупную сумму денег.

В общем, к родственникам Люся всё же

поехала, и не с пустыми руками! Причём, как оказалось, в более удобное для них время, да и погода установилась в августе намного приятнее, чем была в конце июня. И те самые яблочки, запах которых был для неё запахом детства и бабушкиного сада, как раз поспели... Ей дали целый мешок этих яблок, и их аромат ещё долго наполнял всю квартиру ощущением чуда.

*Из книги священника
Константина Пархоменко
«О чудесах в Библии и нашей жизни»*

ОН УСЛЫШАЛ ГОЛОС, КОТОРЫЙ СКАЗАЛ: «ВСТАНЬ, МЫ ГОРИМ!»

Священник Константин Пархоменко

Что нам говорит Священное Писание об Ангелах и о бесах? Можем ли мы почувствовать участие в нашей жизни этих бесплотных созданий?

В первую очередь мы называем Ангела Хранителя высоким именем Хранитель потому, что он невидимо, но ощутимо сберегает нашу душу от греха и наставляет на путь праведности. Однако несомненно и то, что Господь, не желающий нашей преждевременной кончины и отсрочивающий её до времени нашего покаяния, даёт иногда указание Ангелу Хранителю сохранять нас от беды, опасности, гибели. Вспомним слова молитвы Ангелу Хранителю: «...не даждь места лукавому демону обладати мною, насильством смертнаго сего телесе» (из утренних молитв).

История (и древняя, и нынешняя) даёт много примеров такой заботы Ангела о нашей жизни. Однажды святой Поликарп, епископ Смирнский (мученически скончался около 155 года), остановился на ночлег в гостинице вместе со своим диаконом. В полночь вдруг кто-то толкнул его в бок со словами: «Поликарп, встань и поскорее выходи из этой гостиницы, ибо она тотчас обрушится». Это предостережение Ангел Хранитель – а это был он – делал трижды. Как только святой Поликарп вышел, гостиница обрушилась, и в ней погибли все, кто там находился...

Перенесёмся ближе к нашему времени: в книге «Простая речь о мудрёных вещах» профессора М.П. Погодина читаем об удивительном происшествии, случившемся в Санкт-Петербурге в 1769 году. Однажды зимою в одном военном учебном заведении (в Сухопутном кадетском корпусе) в поварне произошёл пожар. Пожар случился в самую полночь, и все малолетние ученики, жившие там в одном здании, неминуемо сгорели бы, если бы не были спасены особенным, чудесным образом. В самую полночь, когда все ученики спали крепким сном, привратник, спавший недалеко от них, вдруг услышал голос: «Мы горим!»

Проснувшись, он поднял с постели голову и стал искать, кто сказал это. Не видя никого, он опять лёг. Скоро он опять услышал тот же голос, который сказал ему: «Встань, мы горим!» Привратник встал и, встревоженный, всё стал осматривать, где можно, и даже за печкой, — не было ли кого в здании, но и вторично никого не нашёл и опять лёг. Наконец, он в третий раз услышал голос, который говорил: «Да что же ты не встаёшь? Встань, мы горим!» Тогда он поспешно встал, вышел на двор и с ужасом увидел огонь, который быстро усиливался.

И если бы промедлить ещё немного времени, пламя охватило бы всё здание и много людей сгорело бы. Прибежав обратно в здание, он

перебудил учеников. Ученики, не успев ни одеться, ни обуться, все, кто босиком, кто в одних чулках, иной без платья, бросились из комнаты. В таком положении они должны были пробежать по снегу значительное расстояние, но, с Божьей помощью, все спаслись и даже остались здоровы. Несомненно, голос, разбудивший привратника, был голос ангельский, без него неминуемо все сгорели бы.

В «Троицких листках с луга духовного», изданных в Петрограде в 1915 году, читаем: «В 1885 году помощник начальника московского Октябрьского вокзала Ф.И. Соколов сообщил такой случай. У него был знакомый стрелочник, который служил на одной из ближайших к Москве станций Октябрьской железной дороги. Однажды при исполнении своих служебных обязанностей на линии ему пришлось пережить ужасные минуты. Из Петрограда в Москву шёл курьерский поезд. Стрелочник вышел ему навстречу, чтобы перевести стрелку и направить его на свободный путь. Смотрит: далеко впереди уже виднеется дымок и слышен свисток паровоза. Оглянувшись назад, он видит, что по полотну навстречу поезду бежит его трёхлетний сынишка и что-то держит в руках. Бросить стрелку и бежать навстречу сыну, чтобы увести его с полотна, было уже поздно.

Что делать? А поезд между тем приближался, и через минуты две, если он не перевёл бы стрелку, состав должен был промчатся по другому пути, занятому, и потерпеть крушение, что привело бы к сотням человеческих жертв.

Тогда всем сердцем он воззвал к Богу: „Да будет воля Твоя святая“ – перекрестился, закрыл глаза и повернул стрелку. Мгновение – и поезд промчался уже по полотну, по которому только что бежал его маленький сын.

Когда поезд скрылся из виду и пыль немного улеглась, стрелочник бегом направился к тому месту, где был его сын, думая найти хотя бы останки трупики, и что же видит: мальчик, сложив ручки на груди, лежит ниц на земле. Отец закричал ему: „Сын мой, ты жив?“ „Я жив, жив“, – весело отвечал он, поднялся на ножки, продолжая прижимать к своей груди воронёнка. В глазах его не было и следа страха. Отец спросил его: „Как же ты догадался лечь на землю?“ А мальчик ответил: „Какой-то светлый, красивый, добрый юноша с крыльями склонился надо мной и пригнул меня к земле“. Стрелочник

понял, что, когда он воззвал к Господу, Божий Ангел чудесно спас его ребёнка».

И, наконец, приведу случай из нашего времени, рассказанный лично мне преподавателем Санкт-Петербургской духовной семинарии Игорем Цезаревичем Мироновичем. Он, бывший в 1960-х годах студентом академии, рассказывал о страшной катастрофе – о падении... крыши академического храма.

Был вечер, кажется, богослужение, а может быть, уже и вечерняя молитва. Помощник инспектора, задачей которого было следить за порядком, задремал в своём кабинете, как вдруг почувствовал толчок и услышал голос: «Выводи всех из храма». Он не обратил на это внимания, но тут же снова услышал эти слова. Тогда он поспешил в храм и приказал всем его покинуть. Как только последний студент переступил порог, с грохотом обрушилась крыша... Когда впоследствии этот человек, предупреждённый о катастрофе, по всей видимости, Ангелом, рассказывал, что его побудило остановить службу и приказать всем покинуть храм, многие ему не верили.

Сначала я хотел ограничиться лишь приведёнными примерами. Однако в дни работы над книгой несколько раз мне попадались на глаза публикации о чудесном спасении людей от смерти, происходившем в наши дни. Человек опаздывает на самолёт или поезд, а может быть, видит странный сон, в котором получает предупреждение не отправляться в путь или не выходить из дома... О таких «знаках» часто рассказывают прихожане.

Кто за этим стоит? Господь, Который не хочет смерти грешника, но даёт ему время для покаяния. Кто доносит эту весть до человека? Вероятнее всего, Ангел. Может быть, Ангел Хранитель.

Написать об этом необходимо, потому что эти вопросы обсуждают даже такие массовые и далёкие от веры издания, как газета «Комсомольская правда». В номере от 23 мая 2005 года помещена статья под заголовком «15 процентов чуда»: «Вера в высшие силы – одна из самых распространённых на земле, – говорит Валерий Исаков, кандидат физико-математических наук и предводитель небольшой группы исследователей, в свободное время изучающий статистику аномальных явлений. – Кто-то, допустим, отравился кефиром и не

попал на самолёт, который потом разбился. А у кого-то просто спустила шина за несколько километров от места жуткой автомобильной аварии... Случайно?»

«Ответов не найти никогда, – продолжает Исаков, – если рассматривать подобные случаи отдельно. Иное дело оценить большой массив событий – тех, когда людям удавалось избежать катастроф или бедствий, – с точки зрения математической статистики. И посмотреть, насколько случайны счастливые спасения. Мы попытались это сделать.

Московские учёные – не первые, кому пришла мысль измерить степень вмешательства высших сил в жизнь человека. Ещё в 1958 году американский социолог Джеймс Стаунтон проанализировал более 200 железнодорожных крушений за предыдущие 30 лет. Оказалось, что поезда, закончившие свой путь трагически, в среднем были заполнены на 61 процент от максимально возможного числа пассажиров. В то время как в благополучные поездки отправлялись не менее 76 процентов. Шокированный результатами, Стаунтон сделал вывод: загадочную разницу в 15 процентов можно объяснить лишь существованием высших сил. Именно они отводили беду от людей, просто не подпуская их к ней».

Валерий Исаков с коллегами продолжает исследования происшествий прошлого века, воспользовавшись ещё и подсказкой Стивена Кинга — знаменитого американского писателя-мистика. Тот первым обратил внимание на авиацию. После одной из авиакатастроф на маршруте Денвер – Бостон (США) Кинг позвонил в авиакомпанию, и ему сообщили, что 16 человек не полетели смертельным рейсом – сдали билеты. Ещё трое опоздали. Обычно же, по статистике, от путешествий отказывались не более 10 человек, а опоздавшие – и вовсе редкость.

«Нам не удалось получить необходимые сведения об отказах от путешествия у отечественных авиакомпаний, – говорит учёный. Видимо, это военная тайна. Пришлось пользоваться западной статистикой. Но и она впечатлила. За последние 20 лет от рейсов, закончившихся катастрофами, отказывались на 18 процентов больше пассажиров, чем от благополучных. Это не может быть простым совпадением».

*Из книги священника
Константина Пархоменко
«Ангелы и бесы»*

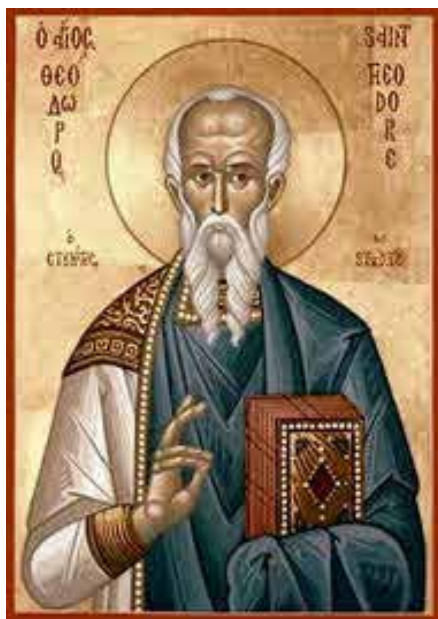
Преподобный Феодор Студит

ОГЛАШЕНИЕ 32

О грядущем Суде и о том, что настоящее гонение дало повод одним для добродетели, другим же для нечестия¹

Братия и отцы. Я был болен и снова по молитвам вашим выздоровел. Но до каких пор мы будем возвращаться к этому «снова»? Без сомнения, придёт смертный день, который отделит меня от вас и отошлёт отсюда. Однако из-за этого не должно помышлять о сиротстве, ибо верен Тот, Кто сказал: *не оставлю вас сиротами* (Ин. 14:18); и *се Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20), и особенно потому, что мы увидим друг друга в тот день

– о, если бы можно было сказать! – в радости неизреченной и в жизни бесконечной. Что выстрадал я во время болезни, вы знаете; вы знаете, как я, мучимый ознобом, подвергся нестерпимому трясению, как скоро затем в течение целого дня был объят палящим жаром. И так страдая, сам в себе я подумал: в грядущем Суде несчастный человек не будет ли переходить от муки тартара в геенну огненную и не будет ли он, быть может, подвержен двум или более наказаниям? Однако одному или двум [наказаниям подвергается человек], из здешних страданий можно заключать, что нестерпим гнев Божий на грешников (см. 2Пар. 36:23б). Поэтому со многим страхом и трепетом



должно удерживать себя, чтобы не впасть в эти нестерпимые муки.

Вот настоящее гонение для одних послужило поводом к добродетели. Во время него они просияли как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей, если можно сказать, в день Христов (Флп. 2:15-16). Сколько прекрасного они сделали! Какого совершенства достигли! И себя самих и спасли, и спасают, сделавшись опытными в искушениях, очистившись в бедствиях подобно золоту, и других располагают к тому же и является спасителями многих: как тех, которые соблюдают тот же порядок жизни, так и тех, которые ведут иной образ жизни². С ними да будет и моя часть и всякого, кому угодно будет присоединиться ко мне. Для других же – а таких очень не много – гонение было поводом к проявлению нечестия, именно для тех, которые в свободно избранном образе жизни и не стесняемые послушанием совершают *срамоты свои* (Иуд. 1:13). Посему очень уместно сказать словами Писания: *темнее всего чёрного лице их* (Плач. 4:8). К ним и я возопию: незаконные сыны, вы оставили Господа, изменили законы монашеской жизни, не имеете прямых дорог, но, как хромые, шатаетесь (ср. Евр. 12: 13), носясь сюда и туда; вы отстали от спутников своих и сделались женолюбивы – одни живут одиноко, другие нанимают ещё рабов, некоторые же ведут торговую жизнь, увлекаемые сребролюбием. Не страшит вас ни проклятие пророческое, ни угроза апостольская, ни увещание моего

смирения. Один из таких, как я знаю, слюбившись с девицей, для неё решился на хищение и отречение от Бога. Что скажешь, несчастный и жалкий? Сколько раз ты пел: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?* (Пс. 138:7). К увлечению ты всецело приведён диаволом, прельстившим Еву и вместе [с нею] изгнавшим из рая прародителя нашего Адама. Ты помышляешь всецело отречься от Христа, с Которым сочетался обетом девства, и соединиться со грехом, которым смерть вошла в мир. Не слышишь ли, что восклицает Писание о тех, которые поступают таким образом: *червь их не умрёт и огонь не угаснет* (Ис. 66:24)? Не слышишь ли, что говорит апостол: *Блудников же и прелюбодеев судит Бог* (Евр. 13:4)? И опять: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор. 3:17). Что обрящешь чрез совершение греха? Не мрак ли и меч, пронзающий сердце твоё? Не бездну ли отчаяния? Не самого ли диавола, прельстившего тебя, который принуждает тебя схватиться за петлю, как некогда Иуду? Отрезвись, омраченный! Беги сети смертной, погибший, не дай увлечь себя в тенета ада, чтобы здесь жить жизнью Каина, стеною и трясясь и избегая каждого знакомого лица, а в будущем веке быть осуждённым в геенну огненную. Что же другое для всех прежде названных сделаю я, несчастный, ограниченный одним местом? Что другое, кроме стога, заклинания, указания на грядущий меч? И если бы они услышали и обратились от своего греховного пути, который ведёт к гибели, то они были бы спасителями и для самих себя, и для меня, смиренного. Если же нет, они одни исчерпают до дна чашу бедствий, одни пойдут в огонь, который воспламенили, одни примут гибель вечную от лица Господня и от славы крепости Его, *когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех* (2 Фес. 1:10), кто верно ходил по заповедям Его, им воздавая достойные награды, а совершающим противное – приготовленные им нескончаемые муки.

Вы же, братия мои, прошу вас, право ходите, чтобы исходящее от вас слово добродетели, даже относясь к нечестивым, приводило их к познанию истины, – всё перенося, всему веруя, всё претерпевая, всё во всём благоугождая

Господу, чтобы нам избежать наказания и достигнуть Царства Небесного в Самом Христе, Господе нашем, Которому слава и держава с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ОГЛАШЕНИЕ 32

О празднике Рождества Спасителя и о том, чтобы мы ревностно держались подвижнической жизни нашей

Братия и отцы. Приближается уже праздник Богоявления³, и день радости у дверей; радость же великая, какой не было от века. Ибо Сын Божий приходит к нам не в гаданиях и символах, как некогда являлся отцам⁴, но чрез рождение от Девы нисходит, самолично являясь нам. Блаженнее этого ничего не было в родах родов и и ничего не было удивительнее во всех чудесах, которые Бог сотворил от века. Поэтому Ангелы благовествуют таинство [рождения] и звезда указывает, что на земле родился Небесный. Поэтому пастухи спешат увидеть благовещенное спасение и волхвы несут царственные дары (см. Лк. 2:7-20). Поэтому новая песнь воспевается о новых делах, что в вышних славимый Бог явился на земле как мир. И апостол свидетельствует, говоря: *Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоящую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нём* (Еф. 2:14-16). Это желали видеть бывшие от века пророки и праведники, но не видели иначе, как только верою. Мы же и *видели, и осязали руки наши*, как написано, о Слове жизни, – *ибо жизнь явилась* (1 Ин. 1:1-2), и мы приняли усыновление⁵. Но *что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне* (Пс. 115:3)? Уже святой Давид, предупреждая, возгласил: *чашу спасения прииму и имя Господне призову* (Пс. 115:4). Итак, возрадуемся, братия, что и мы удостоились воздать воздаяние Господу за всё, что Он воздал нам. Какое же это воздаяние? Крестоносная жизнь [монахов], которую мы избрали, и исповедание, в котором мы стоим

и хвалимся надеждою славы Божией (Рим. 5:2), что, бесспорно, есть свидетельство. И таким образом нам должно праздновать не один день, но в течение целой жизни. Те же, которые управляются плотью и находятся в плену у страстей, не могут ни праздновать, хотя кажутся празднующими, ни быть свободными, будучи рабами страстей, проданными греху. Поэтому и написано: *всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно* (Ин. 8:34-35). Так как и мы удостоились быть названными сынами по благодати, то пребудем в доме вовек (ср. Ин. 8:35), если только начатую жизнь твёрдо сохраним *до конца* (Евр. 3:14). Поэтому, укрепляемые Духом Святым, будем держаться нашего подвижнического состояния и *будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам* (Евр. 10:24), в послушании, в смирении, в кротости, во всех других прекрасных стремлениях, не уклоняясь от своего намерения, но возбуждаясь всё более и более, и тем больше, чем более приближающимся видим тот день. Ибо приближается *день Господень, великий и славный* (Деян. 2:20), когда открыто явится Судья всех и узрят Его в той славе, в какой видели Его апостолы в Божественном Преображении, взвешивая и судя всякую мысль, и воздавая каждому по делам его. Да узрим Его и мы, со всеми святыми, милостиво взирающим на нас и принимающим в Царство Небесное благодатью, милосердием и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, ибо Ему подобает слава, честь и поклонение с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Примечания:

1. Данное оглашение было продиктовано преп. Феодором на смертном одре.
2. Т.е. как монахов, так и мирян.
3. В Греческой Церкви под Богоявлением подразумевалось Рождество Христово, Богоявление же в смысле праздника Крещения Господня у греков именуется «Праздник Светов».
4. Т.е. ветхозаветным праведникам.
5. В Творениях преподобного Феодора Студита, издания СПб, 1907-1908: «сыноположение».



Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.



**Morozov
Migration
Services**

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент **MARN 0852237**, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
- независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера
- невесты - родительские визы
- туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au



Damien Elberg

Peter Elberg



**Peter Elberg
FUNERALS**

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

**Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding**

***Proudly South Australian
Owned & Operated***

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

